

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ23-221-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 марта 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Игонькиной Светланы Юрьевны к Султанову Уткуру Ташпулатовичу о разделе общего имущества супругов, по встречному иску Султанова Уткура Ташпулатовича к Игонькиной Светлане Юрьевне о признании имущества личной собственностью супруга

по кассационной жалобе представителя Игонькиной Светланы Юрьевны – Спектора Георгия Викторовича на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., выслушав объяснения представителя Игонькиной С.Ю. – Ионова Д.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Султанова У.Т. – Козина А.К., Гнатюк С.С., полагавших кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Игонькина С.Ю. обратилась в суд с иском к Султанову У.Т., в котором с учетом уточнения исковых требований просила разделить следующее приобретенное в период брака сторон имущество: земельный участок и находящиеся на нем жилой дом, летнюю кухню, гараж и навес, расположенные по адресу: [REDACTED]; 100% долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]»; 100% долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]»; 266 000 999 руб. 76 коп., полученные Султановым У.Т. от ООО «[REDACTED]» в виде возврата займов, процентов за пользование займами и дивидендов; 102 700 400 руб. 82 коп., поступившие на банковские счета в ПАО «Сбербанк России» на имя Султанова У.Т.; 620 000 евро, внесенные на банковский счет в ПАО «Сбербанк России» на имя Султанова У.Т.; 2 120 000 долларов США, внесенные на банковские счета в ПАО «Сбербанк России» и ПАО «РНКБ» на имя Султанова У.Т.; 25 000 000 руб., перечисленные Султановым У.Т. ООО «[REDACTED]» по договору займа от 2 июля 2013 г.; 2 500 000 руб., переданные Султановым У.Т. Алхазову С.С. по договору займа от 13 февраля 2017 г.; 100 000 долларов США, переданные Султановым У.Т. Кравченко Д.А. по договору займа от 19 июля 2017 г.; 550 000 долларов США, полученные Султановым У.Т. наличными деньгами в результате операций по обмену валют; 36 200 долларов США, перечисленные Султановым У.Т. в качестве оплаты бриллиантов, установив на указанное имущество режим раздельной собственности и признав за каждым из супругов право собственности на имущество, определенное в соответствии с предложенным истцом вариантом раздела.

Султанов У.Т. обратился со встречным иском к Игонькиной С.Ю. о признании долга в размере 75 000 000 руб. по договорам займа общим долгом супругов и его распределении. Определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 ноября 2021 г. принят отказ Султанова У.Т. от указанного встречного иска.

Впоследствии Султановым У.Т. был подан и принят судом встречный иск к Игонькиной С.Ю. об исключении из общего имущества супругов 100 % долей в уставных капиталах ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]», определении указанного имущества в личную собственность Султанова У.Т., признании за Султановым У.Т. права собственности на дивиденды в размере 145 545 977 руб., полученные Султановым У.Т. за счет чистой прибыли ООО «[REDACTED]», 200 000 евро, выданные

14 февраля 2019 г. наличными Султанову У.Т. с банковского счета, открытого на его имя в ПАО «Сбербанк России», 400 000 евро, оставшиеся на данном банковском счете, признании за Султановым У.Т. права требования к ООО «[REDACTED]» на сумму 32 500 000 руб., перечисленные Султановым У.Т. в пользу ООО «[REDACTED]» по договору займа от 23 июня 2015 г. Также Султанов У.Т. просил удовлетворить первоначальные исковые требования о признании совместно нажитым имуществом сторон и разделе по 1/2 доле земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. В обоснование заявленных требований Султанов У.Т. указал, что семейные отношения между сторонами прекращены в феврале 2014 г., доля в уставном капитале ООО «[REDACTED]» в размере 93,991 % и права на приведенные во встречном исковом заявлении денежные средства были приобретены Султановым У.Т. после указанного момента, кроме того, Игонькина С.Ю. не вкладывала свои денежные средства в приобретение долей в уставных капиталах обществ и их развитие, какого-либо участия в деятельности обществ, в том числе и посредством личного труда, не принимала, в период брака не работала, после достижения детьми сторон совершеннолетия у Игонькиной С.Ю. отсутствовали уважительные причины неполучения самостоятельного дохода.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г. первоначальный и встречный иск удовлетворены частично. Земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], признаны совместной собственностью Игонькиной С.Ю. и Султанова У.Т., за каждым из супругов признано право собственности на 1/2 долю указанного недвижимого имущества, 100 % долей в уставных капиталах ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» признаны личной собственностью Султанова У.Т. В удовлетворении остальной части первоначальных и встречных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 сентября 2022 г. решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г. отменено в части, в отмененной части принято новое решение, которым признано совместно нажитым имуществом Игонькиной С.Ю. и Султанова У.Т.: 100 % долей в уставных капиталах ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]», летняя кухня, гараж и навес, расположенные по адресу: [REDACTED]

_____, 178 000 000 руб., поступившие на банковские счета Султанова У.Т. после фактического прекращения семейных отношений от ООО «_____» в виде дивидендов и возврата займов, произведен раздел указанного имущества, за каждым из супругов признано право на 1/2 его долю, с Султанова У.Т. в пользу Игонькиной С.Ю. взыскана компенсация, в удовлетворении исковых требований Султанова У.Т. к Игонькиной С.Ю. о признании 100 % долей в уставных капиталах ООО «_____» и ООО «_____» личной собственностью отказано, в остальной части решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 сентября 2022 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2023 г. решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2023 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе представитель Игонькиной С.Ю. ставит вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П. от 26 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 24 августа 1985 г. Игонькина С.Ю. и Султанов У.Т. состояли в браке, который расторгнут решением мирового судьи судебного участка № 322 района Южное Медведково г. Москвы от 3 сентября 2021 г. От брака у сторон имеются совершеннолетние дети [REDACTED] и [REDACTED] года рождения.

Брачный договор между супругами не заключался.

1 ноября 2006 г. на основании разрешения администрации Прикубанского внутригородского округа г. Краснодара на ввод объекта в эксплуатацию от 28 августа 2006 г. в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество на имя Султанова У.Т. зарегистрировано право собственности на жилой дом площадью 291,7 кв. м, расположенный по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED], а 6 марта 2008 г. на основании решения Прикубанского районного суда г. Краснодара от 20 июля 2005 г. и соглашения от 19 февраля 2008 г. – право собственности на земельный участок площадью 1031 кв. м, расположенный по этому же адресу.

11 ноября 2008 г. на основании заключенного с Миноваловой Л.И. договора уступки доли Султановым У.Т. приобретено 5 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]» по цене 50 000 руб.

15 июня 2011 г. между Фединым А.И., Файзулиным Т.Р. (продавцы) и Султановым У.Т. (покупатель) был заключен договор купли-продажи части долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]», на основании которого Султанов У.Т. приобрел 40 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]».

19 июля 2013 г. на основании нотариально удостоверенного договора Урунов Э.Э. произвел отчуждение Султанову У.Т. 55 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]» по цене 304 852 руб. 90 коп.

В результате данных сделок в соответствии с данными Единого государственного реестра юридических лиц с 30 июля 2013 г. Султанову У.Т. стало принадлежать 100% долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]».

По договору купли-продажи акций от 19 мая 2010 г. Султанов У.Т. приобрел в собственность акции обыкновенные именные бездокументарные ОАО «[REDACTED]» (впоследствии реорганизованного в ООО «[REDACTED]») номинальной стоимостью 416 руб. 75 коп. в количестве 300 штук и акции привилегированные именные бездокументарные типа «А» ОАО «[REDACTED]» номинальной стоимостью 416 руб. 75 коп. в количестве 56 штук. Стоимость подлежащих передаче по данному договору акций составила 158 565 руб. 32 коп. исходя из цены за одну акцию, составлявшей 445 руб. 41 коп.

1 июля 2013 г. и 1 сентября 2014 г. между Сулановым У.Т. (заемщиком) и Файзулиным Т.Р. (займодавцем) были заключены договоры займа на сумму 50 000 000 руб. и 25 000 000 руб. соответственно.

9 июня 2014 г. между Уруновым Э.Э. (цедент) и Султановым У.Т. (цессионарий) был заключен договор уступки прав по договору займа, в соответствии с которым цедент передал, а цессионарий принял права требования к ООО «[REDACTED]» по договору займа от 11 августа 2010 г. в размере 65 351 391 руб. 20 коп., за уступаемые права цессионарий выплатил цеденту денежные средства в этой же сумме.

13 сентября 2016 г. между Султановым У.Т. (займодавцем) и ООО «[REDACTED]» (заемщиком) заключен договор займа, 25 ноября 2016 г. подписано дополнительное соглашение к нему, в соответствии с которыми займодавец предоставил заемщику денежные средства в сумме 404 000 руб.

13 февраля 2017 г. нотариусом удостоверено соглашение об отступном, в соответствии с которым ООО «[REDACTED]» в счет прекращения своих долговых обязательств по названным договорам займа передало Султанову У.Т. 93,991 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]», которые принадлежали ООО «[REDACTED]».

В результате указанных сделок Султанов У.Т. в соответствии с данными Единого государственного реестра юридических лиц с 20 февраля 2017 г. стал единоличным собственником 100 % долей в уставном капитале ООО «[REDACTED]».

В период с 2 по 8 августа 2019 г. Султанову У.Т. на основании решения единственного участника ООО «[REDACTED]» от 2 августа 2019 г. обществом были перечислены дивиденды в общей сумме 87 000 000 руб.

С 11 декабря 2018 г. по 19 декабря 2018 г. ООО «[REDACTED]» в пользу Султановв У.Т. были перечислены денежные средства в виде

возврата займов по договорам займа от 30 сентября 2013 г. и 23 июня 2015 г. в общей сумме 91 000 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции, посчитав доказанным факт прекращения семейных отношений между супругами Игонькиной С.Ю. и Султановым У.Т. в феврале 2014 г., пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Игонькиной С.Ю. лишь в части раздела земельного участка и возведенного на нем жилого дома, расположенных по адресу: [REDACTED], как совместно нажитого в браке с Султановым У.Т. имущества.

Отказывая в удовлетворении остальной части первоначальных исковых требований и удовлетворяя встречные исковые требования в части признания 100 % долей в уставных капиталах ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» личной собственностью Султанова У.Т., суд исходил из того, что спорные доли в уставных капиталах обществ были приобретены Султановым У.Т. за счет денежных средств, полученных им по договорам займа от 1 июля 2013 г. и 1 сентября 2014 г. и являвшихся с учетом позиции Игонькиной С.Ю., заявлявшей, что она не имеет отношения к указанным долговым обязательствам и возражает против их раздела, а также отказа Султанова У.Т. от исковых требований о признании данных обязательств общими супружескими, личными денежными средствами Султанова У.Т.

Кроме того, суд указал, что доля в уставном капитале ООО «[REDACTED]» в размере 5 % приобретена Султановым У.Т. за счет денежных средств, полученных им в дар от сестры – Султановой С.Т., а доля в уставном капитале ООО «[REDACTED]» в размере 93,991 % была приобретена им после прекращения семейных отношений между супругами, и существенное правовое значение имеет тот факт, что на протяжении всего нахождения в браке Игонькина С.Ю. не работала, доказательств, подтверждающих, что с момента достижения детьми совершеннолетия у нее имелась уважительная причина отсутствия самостоятельного дохода, не представила.

Отказывая в удовлетворении первоначальных исковых требований в части раздела денежных средств, имевшихся в период брака на банковских счетах Султанова У.Т., денежных средств, переданных им по договорам займа, суд сослался на то, что испрашиваемые Игонькиной С.Ю. к разделу денежные средства, заявленные в рублях и иностранной валюте, на момент предъявления иска и разрешения спора на расчетных счетах Султанова У.Т. уже не находились.

В отношении хозяйственных построек (кухня, гараж, навес) суд указал, что они не имеют самостоятельного функционального назначения, являются вспомогательными строениями, на кадастровом учете не стоят, в связи с чем подлежат разделу только в составе всего домовладения в целом. При этом в соответствии с заключением проведенной по делу судебной экспертизы произвести раздел жилого дома и хозяйственных построек, земельного участка в соответствии с долями сторон невозможно.

Проверяя законность и обоснованность решения суда, суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что для признания денежных средств, полученных в период брака в заем одним из супругов, необходимо было определить, возникло ли заемное обязательство по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо является обязательством только одного из супругов, в связи с чем признал правомерным суждение суда о том, что в том числе с учетом отсутствия со стороны Игонькиной С.Ю. участия в деятельности, развитии и финансировании ООО «[REDACTED]» и ООО «[REDACTED]» и собственного дохода, Игонькина С.Ю. не является лицом, имеющим отношение к происхождению заемных денежных средств, полученных ее супругом по договорам займа, что исключает Игонькину С.Ю. в качестве лица, сопричастного к праву на раздел имущества с ответчиком Султановым У.Т. в виде долей в уставных капиталах обществ и денежных средств.

Четвертый кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по делу приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

аналогии закона или аналогии права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (пункт 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим

имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Однако имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью (пункт 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Согласно пункту 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям (пункт 3 данной статьи).

Обжалуемые судебные постановления указанным требованиям закона не соответствуют.

Разрешая спор по существу, суд не принял во внимание, что семейным законодательством (статьи 33, 34 Семейного кодекса Российской Федерации) установлена презумпция возникновения режима совместной собственности супругов на приобретенное в период брака имущество независимо от того, на чье имя оно оформлено. Обязанность доказать обратное и подтвердить факт приобретения имущества в период брака за счет личных денежных средств возложена на супруга, претендующего на признание имущества его личной собственностью.

Делая вывод, что доли в уставных капиталах обществ являются личным имуществом Султанова У.Т., суд исходил из факта их приобретения ответчиком по первоначальному иску на его личные денежные средства, являющиеся таковыми в связи с получением их по заемным обязательствам, возникшим в период брака сторон, но признанным судом при рассмотрении настоящего дела личными долговыми обязательствами Султанова У.Т.

Вместе с тем судом не было учтено, что семейное законодательство пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации ставит возможность признания долговых обязательств одного из супругов общими супружескими обязательствами в зависимости от установления обстоятельств, связанных с направлением всего, полученного по таким обязательствам, на нужды семьи.

Обратного положения, позволяющего суду при отсутствии оснований, предусмотренных положениями статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации, отказать в признании имущества, перечисленного в статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации, совместно нажитым имуществом сторон по мотиву неучтенности при его разделе общих долгов супругов, вопреки суждениям суда, закон не содержит.

При этом таких оснований, по которым полученные Султановым У.Т. в период брака с Игонькиной С.Ю. заемные денежные средства могли быть отнесены к личным денежным средствам одного из супругов и бремя доказывания наличия которых в силу закона должно было быть возложено судом на супруга, претендующего на признание имущества его личной собственностью, судом установлено не было.

Более того, придавая при разрешении вопроса о признании нажитого в период брака с Игонькиной С.Ю. имущества личным имуществом Султанова У.Т. существенное значение отсутствию у Игонькиной С.Ю. самостоятельного дохода, в том числе после достижения детьми сторон совершеннолетия, суд фактически проигнорировал требования пункта 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, не допускающего умаление прав супруга, в период брака осуществлявшего ведение домашнего хозяйства, на общее супружеское имущество.

В силу пункта 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Отказ суда в удовлетворении исковых требований Игонькиной С.Ю. о разделе денежных средств, имевшихся на банковских счетах Султанова У.Т., в связи с их отсутствием на момент подачи искового заявления и рассмотрения дела с учетом вывода суда о прекращении фактических семейных отношений сторон до обращения Игонькиной С.Ю. с настоящим иском в суд приведенным требованиям закона и разъяснениям по его применению не отвечает.

По настоящему делу исходя из приведенных норм материального права и с учетом заявленных Игонькиной С.Ю. требований юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством являлось выяснение вопроса о сумме находившихся на банковских счетах супруга денежных средств к моменту фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства.

Между тем данное обстоятельство, имеющее существенное значение для правильного разрешения спора, суд оставил без установления и правовой оценки.

Допущенные судом первой инстанции существенные нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций устранены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Игонькиной С.Ю., в связи с чем решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 18 марта 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 апреля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2023 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Прикубанский районный суд г. Краснодара.

Председательствующий

Судьи